

Остаток пути прошел как в тумане, по крайней мере, для Акселя.

Он был почти уверен, что участвовал в разговоре, рассеянно мыча вместо ответа, как бы высказывая согласие всякий раз, когда тема поворачивалась в его сторону. В какой-то момент Моримото, может быть, был чем-то удивлен, ну и конечно, Гай (он все еще переживал из-за того, что столкнулся с Гаем из всех людей) кажется, все это время был энергичен. Наверное. Аксель не особо обращал на это внимание.

А может быть и обращал, в то время, раньше, по крайней мере. Сейчас он точно ничего не мог вспомнить.

Дом, к которому их привел Моримото (хотя технически впереди всегда были Гай и тележка), представлял собой простое двухэтажное здание с небольшим заросшим двором между ним и дорогой. Аксель заметил эти вещи только потому, что споткнулся по пути к входной двери и еще раз, когда пытался подняться по лестнице.

Моримото, не теряя времени, показал ему то, что предположительно должно было стать его комнатой, по крайней мере, на данный момент, прежде чем он исчез из поля зрения, чтобы помочь троице ниндзя-новичков (кажется их звали генинами?) чтобы разгрузить тележку.

И вот, Аксель стоял прямо в комнате, когда дверь за ним захлопнулась, не совсем понимая, как он туда попал.

Его сумка соскользнула с плеча, и он уронил ее на пол с тяжелым стуком. Вскоре после этого он последовал за ним, едва не рухнув на дверь, когда сила воли, которая удерживала его в вертикальном положении в прошлом, кто знает, как долго, иссякла. Изнеможение, неверие, отрицание, замешательство и глубокий, удушающий страх закрутились в его животе.

Но не страх перед самими ниндзя, ни в коем случае. Хотя, вспоминая некоторые бои из поздних серий, когда Адри либо присылала ему видео, либо просто усаживала его смотреть... то этот страх был бы оправдан. Вызов метеоритов, или разрушение деревень, или всякая ерунда, которой была последняя битва. В настоящее, все это серьезно. Все это теперь являлось реальной ему угрозой.

Но не этого он так боялся.

(Главным образом.)

Аксель тупо уставился в пустую комнату. Это было незнакомое, всего лишь будто пустое эхо его квартиры в Мюнхене: голая полка и письменный стол у одной стены, неубранная кровать у другой. В оцепенении он встал и сумел дойти до кровати. Часть его заметила, что на нем больше не было обуви, только носки, которые возможно, он снял, когда вошел.

Присев на край матраса, Аксель закрыл глаза и попытался сосредоточиться на своем дыхании. Сохраняя его сознательно устойчивым, глубоким и последовательным.

Он не знал, как попал сюда. Добрался до этого мира.

Он не знал, как попасть домой.

Если бы он вообще мог.

И это испугало его.

С внезапным прерывистым дыханием он плюхнулся обратно на кровать, не заботясь о том, что на ней еще нет ни простыней, ни одеял, и закрыл рукой лицо. Лежа в таком виде, не замечая окружающего, он почти убеждал себя, что снова в Германии. Или Токио. Или даже в начале недели, когда он все еще пребывал в блаженном неведении.

Окно было слегка приоткрыто, впуская легкий ветерок, который дергал занавеску и колыхал воздух. Было тихо. Мирно. Несколько собак где-то снаружи залаяли. Аксель сосредоточился на этих ощущениях.

Спокойствие.

Он был спокоен.

Все то что с ним произошло было... неожиданным, если не сказать больше. Но вот теперь он здесь, и вряд ли это изменится в ближайшее время. Особенно, если он начнет паниковать.

С каждым вдохом Аксель сосредотачивался на себе: как вдох тянет и расширяется, выдох расслабляет и сжимает. Сосредоточился на том, как его тело: кости, мускулы и кожа ощущались в данный момент, осознавая себя здесь и сейчас.

И через какое-то время успокоился.

Во всяком случае, достаточно успокоился.

Все еще в своем дорожном костюме, лежа на неубранной кровати, Аксель заснул.

=X=X=X=

Когда он проснулся, то оказался в темной пустой комнате.

В этом промежутке между сном и бодрствованием Аксель почти убедил себя, что он снова в своей квартире. Было легко солгать самому себе, сказать, что всего, что произошло за последний месяц или около того, просто не существовало. Такая красивая ложь.

Его глаза медленно привыкли к темноте, и Аксель отпустил эту иллюзию.

Честно говоря, он не ожидал, что вообще сможет заснуть.

С усталым стоном Аксель приподнялся и сонно моргнул, глядя на кромешную тьму вокруг. Он мог различить смутные очертания, обозначающие место, где стояла мебель, но в остальном он чувствовал себя слепым. Слишком уставший, чтобы продолжать, вполне оправданную, паническую атаку, Аксель просто сидел в темноте.

Тупо глядя в никуда.

На самом деле, теперь, когда он достаточно проснулся, чтобы это заметить, он понял, что ему захотелось пить.

Поднявшись на ноги, Аксель, спотыкаясь, направился к двери спальни. Его спотыкание почти превратилось в полный удар лицом в деревянный пол, когда его нога за что-то зацепилась. Ударив рукой по стене, чтобы восстановить равновесие, Аксель медленно присел и осторожно провел рукой по воздуху вокруг того места, где он споткнулся.

Ах. Это была его забытая сумка, там, где она раньше упала. Он мягко оттолкнул ее одной

ногой, безопасно убрав с дороги, и открыл дверь.

Остальная часть дома была такой же темной, как и спальня. Это, а также полное отсутствие информации о том, где находится большая часть всех этих вещей, означало, что он понятия не имел, куда идти, в данном случае этой проблемой была раковина, которая, предположительно, должна быть на кухне или в ванной. Он был почти уверен, что лестница была справа от него, и ему показалось, что он помнил, как проходил через кухню, когда его вели в его комнату, так что он пошел именно туда.

Он был прав: оказывается, лестница была прямо справа от него. Его левая рука, которая тянулась к стене, уловила пустой воздух, и он довольно неожиданно высунулся вперед на пустое пространство. Испуганно ахнув, Аксель вслепую схватился за перила, и, найдя их руками и крепко схватив, решил, что лучше дать своему сердцу успокоиться, прежде чем продолжить путь.

Приятно знать, что лестница, по-видимому, вела почти прямо в его комнату, только смещена на ширину двери. Правда, он хотел бы узнать это, не падая при этом.

Оставшуюся часть пути Аксель спустился без дальнейших происшествий, хотя и наткнулся на маленькую площадку на полпути вниз.

У подножия лестницы, чувствуя себя немного (совсем немного) увереннее в своих навыках навигации в темноте, он свернул налево и тут же споткнулся о ящик. Ему удалось не упасть лицом вниз, только завалившись боком на другой ящик. Очевидно, таким образом, он обнаружил, где именно хранилась тяжелая ноша телеги. Поэтому, держась одной рукой за стену, а одной ногой осторожно скользя по полу перед собой, он пересек комнату и вошел в следующую.

И он очень обрадовался, обнаружив, что успешно добрался до кухни. Свечение цифровых часов над плитой освещалось не очень ярко, и Аксель сильно сомневался, что отображаемое время было правильным, так что это ни о чем не говорило, кроме того, где именно сейчас он находится. Судя по текстуре под его пальцами (все еще поднятыми, чтобы отследить стену) он стоял прямо возле холодильника.

Но, хотя он был немного голоден, жажда, в конце концов, победила. Он мог различить слабые очертания того, что, как он надеялся, было раковиной напротив него. Чуть ближе он увидел четыре стакана и несколько тарелок, стоящих на старой сушилке, с которой он взял по одной, надеясь, что они будут чистыми. Аксель поставил чашку под кран и повернул ручку, а затем просто прислушался к звуку плескания, когда вода наполнялась.

Сделав первый глоток прохладной воды, он понял, что жаждет гораздо сильнее, чем думал.

А еще, он голодный. Он очень надеялся, что в холодильнике остались остатки походных закусок: может, полбутерброда с обеда.

Снова наполнив свой стакан, он осторожно вернулся к холодильнику. Когда она открылась, луч холодного света осветил остальную часть кухни, и он был приятно удивлен, обнаружив...

Но вдруг, что-то позади него дернулось.

А вот это уде было не самое приятное ощущение.

Аксель развернулся. Вода плескалась в его чашке. Там, в тени дверного проема, между

парадным входом и тем местом, где он стоял, был... Эмм... Этого не может быть. Он моргнул.

Это была собака, застывшая в момент, когда она кралась по дому. Его мех был в основном черным, с коричневыми оттенками на морде и трех лапах. У собаки (похоже это был мальчик) была неряшливая, грязнее, чем должна быть, шерсть, и не было ошейника. Именно отсутствие ошейника больше всего на свете заставило Акселя поверить в то, что эта собака была бездомной.

Бродяга, который был одновременно очень длинным и очень коротким.

А также был очень хорош в том, чтобы врываться в чужие дома.

Такса несколько неуверенно повиляла. Так делают игривые собаки, когда уверены, что их поймали во время преступления, но все еще надеются на побег.

— Warum ist...?— начал было Аксель, но никак не мог сообразить, как закончить этот вопрос. Человек и собака долго смотрели друг на друга, поэтому вместо этого он решил спросить о чем-то другом. Риторически, конечно, потому что собака не ответила бы.

— Ты голодный?

Возможно, было несколько вопросов, которые имели бы больше смысла в этой ситуации, но опять же, не похоже, чтобы собака могла дать какие-либо ответы. Хотя собака оживилась при мысли о еде. Что кстати было немного странно, если честно, потому, что это выглядело так, будто он понимал вопрос. Такса подкралась ближе.

— Видимо, это значит да.

Сделав быстрый глоток, прежде чем поставить чашку на стол, Аксель, наконец, проверил холодильник, чтобы узнать, какие продукты могут быть у Моримото. Он с облегчением обнаружил, что Моримото либо принес еду в одном из этих ящиков, либо сбегал за продуктами, пока Аксель был слишком занят, чтобы чем-то помочь. Было бы прискорбно, если бы есть было нечего, учитывая, что какие надежды он на это возлагал.

Схватив пакет с ветчиной, Аксель открыл его и вытащил несколько ломтиков, чтобы плюхнуться на свою тарелку. Хотя технически это уже не его тарелка, поскольку еда, которую он кладет на нее, предназначалась для собаки. В свете холодильника он воспользовался моментом, чтобы оценить крошечные, но детализированные сюрикены на тарелке.

Затем, стараясь не испугать нежданного четвероногого гостя, Аксель опустил тарелку на пол и толкнул ее ногой. Он плавно заскользил по полу, но собака сделала нерешительный (и некоторые посчитают, что также разумным) шаг в сторону. Аксель остался сидеть на корточках, так как подумал, что это, вероятно, сделало его выглядевшим менее угрожающе для таксы.

После минуты молчаливого взгляда положение на корточках было сочтено слишком трудным, поэтому он полностью сел. Движение испугало таксу, которая резко дернулась, а затем бросила на человека отчетливо недовольный взгляд.

Аксель подумал, что это выглядело чертовски мило.

Словно прочитав его мысли, пёс фыркнул. Сделав эти последние несколько шагов над тарелкой, ветчина нерешительно понюхала и сочла еду достаточно безопасной. Затем,

естественно, такса решила на этот раз украсть всю тарелку. То есть такса осторожно взяла ветчину (а также тарелку и все остальное) и быстро пошла с ней в противоположном от Акселя направлении.

— Эй, подожди, это... — Аксель оборвал себя на полуслове, поняв, что цель его замешательства уже исчезла. Со вздохом он откинулся на руки, этаж внизу был прохладным и лишь немного пыльным. — Это даже не есть мой тарелка.

Он пытался отрезать себе еще один ломтик ветчины, когда внезапно понял:

— Подождите, я ошибся, я имел ввиду “Это даже не моя тарелка”, а не ... А хотя чего это я... Я же здесь один стою, никто меня и не подправит.

Наконец освободив еще один кусок, Аксель встал, бросил сверток обратно в холодильник и закрыл дверцу. Кухня снова погрузилась во тьму, но, по крайней мере, он хоть как-то знал, где и что сейчас находится. Закончив небольшой полуночный перекус, он вслепую потянулся за чашкой. Слепо и осторожно, к счастью, именно поэтому он не смахнул его со стола.

Со стаканом в руке и чуть менее расплывчатой мысленной картой дома Аксель начал осторожно возвращаться в постель. Пока он шел, он чувствовал, как его глаза расфокусировались, когда усталость снова подкралась к нему: кажется, что сон из-за чистой паники, изматывающей его почти до потери сознания, не особенно омолаживает.

Надо что-то с этим делать.

Добравшись до своей комнаты, он оставил чашку на столе и ненадолго задумался, стоит ли ему взять постельное белье и переодеться в пижаму? Почти сразу же Аксель понял, что одеяло, подушка и несколько простыней уже аккуратно свернуты у изголовья кровати. Они были даже слегка взлохмачены. Ясно, что он на самом деле он лег прямо на сложенную стопку, даже не заметив этого.

Однако то, что у него были простыни и прочее, еще не означало, что ему еще нужно хорошо заправить постель. Вместо этого Аксель как-то беспорядочно расстелил одну простыню и одеяло, в основном на матрасе, хотя немало на полу. Пока что это сойдет. После этого он совсем немного приложил усилия, чтобы переодеться в пижаму, его футболка и так была достаточно хороша.

Потянувшись в последний раз, его взгляд метнулся к занавешенному окну. Неизбежно, его разум обратился к правде о его ситуации, и ему показалось, что что-то холодное сжало его горло. Он просто проглотил это.

Было облегчением залезть в постель и назвать длинный, сумасшедший день действительно законченным.

=X=X=X=

Когда он проснулся, было понятно, что он все еще в этом сумасшедшем мире. О чем свидетельствует совершенно обыденная, пустая комната, в которой он проснулся.

Он сел на кровать.

В свете утра (или, может быть, дня, он не был уверен) Аксель понял, что его спальня довольно большая. Определенно больше, чем гостевая комната, на которую он претендовал ранее. Даже

немного больше, чем его комната в Мюнхене.

Эта мысль, напомнившая ему, где он находится, скрутила его внутренности. Глубокий, размеренный вдох сгладил его.

Его взгляд остановился на том месте, где его сумка все еще стояла на полу, и, глядя на нее в течение, вероятно, излишне долгого времени, он решил, что может с этим справиться.

Высунув ноги из-под кучи (в основном) незаправленных простыней, в которых он спал, Аксель потянулся. Небольшая боль от вчерашней долгой прогулки прошла, и он встал.

Только когда он поднял свою сумку с пола, он заметил кое-что в своей комнате. А именно: она была намного больше, даже больше чем определение слова “очень большой”. На самом деле там было три двери, только одна из которых вела наружу. Естественно, возникает вопрос, куда вели две другие двери. Итак, очевидно, он временно оставил свою сумку на кровати и отправился на разведку.

Оказывается, в его комнате была гардеробная и ванная комната.

Он стоял в дверях ванной, растерянный. По многим причинам, не в последнюю очередь из-за того, что в его комнате была примыкающая ванна. В остальном, однако, расположение было странным. Там были обычные ванные комнаты: унитаз, раковина, душ, но также была и отдельная ванна. Большая отдельная ванна. Глядя между душем и ванной, Аксель задавался вопросом, почему у каждого из них есть свое личное пространство. ведь в конце концов, было бы эффективнее встроить душ в ванну и использовать тот же слив.

Но тогда не его дело было судить: это может быть что-то просто восточное, а может быть... что-то из мира ниндзя.

Тем не менее, все в этой комнате казалось... большим.

Однако у него были дела и поважнее, чем пялиться в ванную, поэтому он вернулся к своей первоначальной деятельности. Расправив спутанные одеяла, он бросил свою сумку на кровать. Аксель осторожно отложил в сторону свой рюкзак, в котором все еще лежал ноутбук и прочее, и схватил подержанную одежду. Очевидно, в шкафу для них нашлось достаточно места, поэтому он положил их туда на полку и назвал ее достаточно хорошей.

Он положил свой рюкзак на стол, еще не совсем желая распаковывать его.

Натянув штаны, он решил, что пришло время встретиться лицом к лицу. Каким бы сумасшедшим он ни был.

В конце концов, ситуация не изменится в ближайшее время.

Аксель нашел Моримото в комнате со множеством коробок, склонился над одной из них и перебирал ее содержимое.

— Доброе утр-...

Пожилой мужчина вздрогнул, вздрогнул и обернулся.

— ААА! Ой... это просто ты... Да, доброе утро, Аксель. — Он быстро взял себя в руки, хоть немного привыкнув к неожиданному умению блондина подкрадываться к людям. Выглянув

наружу, он добавил: — Хотя я почти уверен, что уже полдень.

Проследив за взглядом пожилого мужчины в окно, Аксель увидел, что снаружи действительно очень светло. Вот что делает дополнительный сон, хотя он и был необходим, так что он не позволял себя беспокоить об этом. Вместо этого он, надеясь, спросил:

— Еда?

— Еда. — подтвердил Моримото. — Хотя, когда я посмотрел сегодня утром, часть ветчины подозрительно отсутствовала.

Аксель моргнул, услышав это предложение, ему нужно было время, чтобы собрать воедино смысл того, что, как он знал, должно было быть довольно простым утверждением. Наконец, несколько удивленный, он спросил:

— Так это все действительно произошло?

— Что?

— Я был голод...

— Голоден. — последовала быстрая поправка.

— ...голоден. — повторил Аксель, записав это где-то в памяти, прежде чем продолжить. — Я спустился и поздно ночью, и поел. Там был... Хмм... — Понятия не имея, что означает слово «такса», он использовал несколько глуповато звучащее описание. — Там ворвалась длинная собака. Я дал ей немного еды.

Оттолкнув коробку, в которой он копался, Моримото скептически обернулся.

— Под «длинной собакой» ты имеешь в виду “dakkusufunto”? — он спросил.

Слово оказалось неожиданно похожим, если предположить, что они действительно говорили об одном и том же.

На лишь несколько нерешительный кивок Акселя, улыбка тронула уголки рта пожилого человека.

— Шутки в сторону?

— Да, такса.

— И она ворвалась?

— Насколько мне известно.

В этот момент Моримото трясся от безмолвного смеха, а Аксель изо всех сил старался сохранять невозмутимое выражение лица. Это было довольно сложно, вероятно, потому, что в голову приходит образ таксы, крадущейся через приоткрытое окно, с бегающими глазами и в шпионском снаряжении, что во всех отношениях выглядело забавно.

— Он также украл тарелку.

Это явно стало последней каплей, так как Моримото скорчился от смеха. Он попытался

опереться на одну из картонных коробок, но все, что ему удалось сделать, это согнуть край коробки и заставить его неловко шататься, пока его равновесие не вернулось. Что оно и сделало, в конце концов.

Наконец отдышавшись, кузнец улыбнулся своему светловолосому другу.

— Собака... собака украла тарелку? Как? Или подожди, лучше спросить, почему?!

— Когда я дал ему ветчины, — ответил Аксель и, оглядываясь на события прошлой ночи, покачал головой. — Я положил ветчину на тарелку, и собака взяла и то, и другое.

Моримото покачал головой в насмешливом замешательстве.

— Полагаю, это объясняет, почему в сушилке не было посуды.

Несколько минут спустя, когда они действительно пошли на кухню за едой, они оба были сбиты с толку, обнаружив опрокинутую на пол бутылку с мылом. Затем они были еще больше озадачены, обнаружив пропавшую тарелку, края которой были украшены крошечным сюрикеном, который вспомнил Аксель, лежащим на дне раковины в мелком слое мыльной воды.

— Либо мы оба сумасшедшие, что все еще обсуждается, либо это... — размышлял Моримото, — должно быть очень хорошо обученная собака.

Аксель мог только кивнуть в знак согласия. Действительно, очень хорошо обученная собака.

Перевод немецких фраз:

— Warum ist...? = Почему Это...?

— ...dakkusufunto? = ...dachshund? Или по нашему "Такса". (Дакксуфунто это немецкое слово такса прошедшее через японскую систему транскрипции под названием Ромадзи)

Слова Переводчика:

Оригинальный автор, на английском, пишет не совсем по правилам стандартной стилистики, орфографии и правил построения предложения, часто используя сложноподчиненные и сложносочиненные предложения с большим кол-вом запятых. Это не есть плохо, я вполне уважаю его стиль. Но я знаю что для читателей, особенно русскоязычных, это может быть неудобно. И в будущем я буду вынужден изменить, отредактировать, то есть адаптировать перевод, во все более и более читабельный и "легкий" вариант. Я не могу это сделать за один раз. Поэтому я выпускаю перевод главы, в целом качественную, я надеюсь. А далее я по пути слегка "шлифую" его в свободное время. А лучше будет если вы просто поддержите автора кнопкой "спасибо" и комментарием, и похвалите его перевод, и укажите на ошибки или ваш собственный вариант перевода.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83135/2698516>